

СОПОСТАВЛЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЯНИЙ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

ДЕГТЕВА И. В.

Московский педагогический государственный университет

Одним из элементов культуры, воздействующей на человека и определяющей его картину мира, одним из средств фиксации истории цивилизации и ее формирования является язык и, в частности, специальная лексика, в которой наиболее наглядно обнаруживается связь развития языка с историей материальной и духовной культуры народа. Однако в отечественной и французской лингвистике сопоставительное исследование терминологии представлено фрагментарно и неполно.

Специальная лексика, называющая такие церковные реалии, как одеяния служителей веры, представляет собой исторически сформировавшуюся и мало поддающуюся трансформации и новшествам группу наименований. Устоявшийся на протяжении веков комплекс одеяний церковно- и священнослужителей обладает набором признаков: сакральностью, символичностью, формой, особенностями использования в ежедневных и торжественных случаях, принадлежностью определенному сану и др. Одеяния служителей веры в русской и французской традициях имеют длительную историю. В основных чертах канон христианских богослужебных облачений сложился в VI веке, и в Западной Европе процесс формирования священнических одежд и их номинаций завершился в XIII веке [3]. В православии формирование церковных облачений и их наименований было более длительным и установилось к середине XVIII века [2]. Христианская литература уделяет большое внимание происхождению, описанию и функциям облачений служителей веры. В русской лингвистике изучению подвергались некоторые названия церковных облачений в связи с описанием одежды в языке древнерусской эпохи, XVII и XIX веков. Лингвистических работ, посвященных анализу номинаций одежды служителей веры, во французском языкознании найти не удалось.

Установление изоморфических и алломорфических свойств в содержании лексических единиц, обозначающих одеяния служителей веры в русском и французском языках, и определение типологической близости и различий в номинировании и толкованиях терминологии в сопоставляемых языках представляется значимым в аспектах целостного структурно-семантического и системного описания отдельной терминосистемы как феномена культуры, проблемы универсального и идиоэтнического в языках, установления языковых типов, основанных на лексико-семантической близости одних языков в отличие от других.

Терминосистема одеяний церковно- и священнослужителей в русском и французском языках представляет собой близкие типы, подчиняющиеся общим языковым законам и находящиеся под влиянием экстралингвистических факторов. Она непосредственно соотносится с христианской церковью.

Номинации одеяний духовенства других конфессий в сравниваемых языках чаще имеют статус экзотизмов и варваризмов и фиксируются словарями и словарными материалами в небольшом количестве, часто без дефиниций или с неразвернутыми определениями, с кратким описанием функций или сакральности определенных элементов одеяний, однословный перевод [1; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Номинации одеяний служителей веры объединены в терминосистему – иерархически структурированную совокупность терминов конкретной области знаний. “Термин – слово или словосочетание лексической системы языка, точно обозначающее какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве и других областях деятельности человека” [4, с. 508], в том числе в религиозной практике.

Принцип номинации термина, называющего одеяние служителя веры, формировался на основе обобщения мотивировочных признаков и реализовался как непосредственно, так и опосредованно. Религиозный, как и любой термин, характеризуется принадлежностью к специальной области знания, дефинированностью, точностью значения, контекстуальной независимостью, конвенциональностью и целенаправленным характером появления, устойчивостью и воспроизводимостью в речи, номинативностью, стилистической нейтральностью.

Сопоставление терминологических систем “одеяния служителей веры” в русском и французском языке возможно лишь на основе глубокого и полного системного описания лексики. Каждый конкретный язык “по-своему” отражает предметы и явления окружающего мира, что составляет его национальное своеобразие. Сопоставление позволяет увидеть общие черты в номинировании исследуемых реалий и особенные характеристики, свойственные терминосистемам каждого языка. Типологический анализ наименований одеяний служителей веры в русском и французском языках показал сходство в принципах и тенденциях номинации, качественном логико-понятийном распределении лексических единиц. Для исследования содержательной стороны значимых единиц языка на основе разложения значения на минимальные семантические составляющие с привлечением прототипической семантики синтезируется полевой и компонентный подходы. Инструментарием анализа структуры лексических единиц, называющих одеяния служителей веры в русском и французском языках, является дефиниционный анализ, представленный в словарях.

В сравниваемых языках большинство номинаций одеяний служителей веры являются заимствованными наименованиями. В составе исследуемой русской лексики выделяются лексические единицы, заимствованные из греческого (*епископ* <ἐπίσκοπος, *епископ* <ἐπισκοπών, *камилавка* <καμηλαῦχα, *индития* <ἐνδοτή, *омофор* <ὀμοφόριον, *параман* <παράμανδύας, *панагия* <παναγία и др.), латинского (*рационал* <rationalis, *инфула* <infula, *куколь* <cucullus и др.), французского (*порт*, *галун* и др.), арабского (*капа*), старославянского (*нарамник* <*ramo, *наглавие* <*gъlava, *нараквицы* <*rka, *облачение* <*vlěšti и др.), иврита (*кина*, *наперсник* <שׂוֹפָר, *саккос* <רֶשֶׁת), тюркских (*клобук* <қалпақ) языков. Большинство наименований одеяний служителей веры во французском языке

имеет латинское происхождение (*le pluvial*<pluviale, *la chasuble*<casula, *l'amict*<amicire, *le manipule*<manipulus, *l'aube*<tunica alba и др.).

Группа номинаций “одеяния служителей веры” в русском и французском языках базируется на гипер-гипонимических и синонимических отношениях. Логико-понятийное выделение основных типов номинации одежды духовенства основывается, в основном, на экстралингвистических факторах. Большинство номинаций облачений служителей веры объединено прототипическими признаками [конфессиональная принадлежность] + [вид одежды] + [функция] + [статус носителя] + [сакральность]. В основе значений наименований лежит принцип отличия, который противопоставлен положению любой другой одежды. Основные типы номинаций одежды духовенства выделяются на основе статусно-личностного, предметного, порядкового и др. принципов. Одними из различительных характеристик исследуемых лексических единиц являются родо-видовые признаки, которые дают возможность рассматривать номинации одеяний служителей веры по форме, особенностям кроя, порядку надевания, месту и способу ношения, по дополнительным деталям и их характеристике, материалу, цвету и т. д.

В русском и французском языках на основе дефиниционного анализа были (16 прототипических признаков в русском языке и 19 прототипических признаков во французском языке), менее типические и нетипические характеристики. В языках сравнения отразилось единое восприятие одеяний служителей веры. И в русском, и во французском языках в значениях исследуемых единиц зафиксированы идентичные прототипические признаки: вид одежды, статус носителя, функция одеяния, сакральность, цвет, материал, форма и размер облачения, особенности кроя, конфессиональная принадлежность одеяния. Нетипичными для анализируемых наименований в сравниваемых языках являются характеристики способа изготовления одеяния, место, причина появления облачения, происхождение и место функционирования наименования. Синтез компонентного и прототипического подходов позволяет установить значения, исходя из наиболее существенных свойств денотата, когда это возможно, и определением типичных условий употребления, когда недостаточно знания необходимых и достаточных условий употребления соответствующих лексических единиц.

При использовании контрастивного подхода в анализе наименований одеяний служителей веры определились черты различия между двумя языками. Несмотря на относительную соотнесенность лексико-семантических групп, терминосистема “одеяния служителей веры” в языках сравнения различается количеством репрезентантов. Эквивалентные семантические группы в языках сравнения различаются количеством анализируемых семем (234 семемы в русском языке и 201 семема во французском языке). Субгруппы в сравниваемых языках кардинально отличаются количеством ответвлений, что характерно для непропорциональной таксономии. Количественное несоответствие в русском и французском языках связано как с внутриязыковыми, так и с экстралингвистическими факторами.

На базовом уровне в русском языке располагается 28 семем (*етитрахиль, клобук, мантия, митра, панагия, ряса, риза* и др.), во французском языке число

базовых семем составляет 18 (*la chasuble, la dalmatique, la chape, la tunique, le froc, la mitre, l'etole, la soutane, la pourpre* и др.). Сравнительно небольшой список базовых лексических единиц в языках сравнения объясняется терминологическим статусом наименований одеяний служителей веры. С экстралингвистической точки зрения данный феномен можно связать с официальным отделением церкви от государства.

Языки сравнения различаются таксономической глубиной – количеством универсальных и индивидуальных дифференциальных сем. Эталонная структура значений наименований одеяний служителей веры состоит из 50 дифференциальных сем, 39 из которых совпадают в языках сравнения. Коэффициент универсальности сем в языках сравнения отражает различие носителей русского и французского языков в подходах к описанию анализируемых единиц и разного отношения к характеристикам номинируемых реалий. Коэффициент совпадения сем свидетельствует о единых тенденциях в номинировании, функционировании, путях образования терминосистемы и толковании церковных реалий в русском и французском языках.

В структуре значений наименований одеяний служителей веры в русском языке наличествует 39 дифференциальных сем, во французском языке – 44 дифференциальные семы. В качестве единичных в русском языке выступают 6 сем (“внешний вид одеяния”, “причина надевания одеяния”, “условия ношения одеяния”, “свойство материала”, “стоимость одеяния”, “национальная принадлежность одеяния”), во французском языке – 11 сем (“место надевания”, “орнамент”, “обязательность одеяния”, “использование одеяния в обряде”, “автор введения/упразднения одеяния”, “длительность использования одеяния”, “сфера функционирования наименования” и др.). Наличие единичных сем в русском языке связано со стремлением православной церкви показать различие между церковными одеяниями и мирской одеждой. Важным также для носителей титульного языка в многонациональном государстве с поликонфессиональным устройством в определении значения наименований церковных одеяний является связь с определенной конфессией, с национальностью. Количество единичных сем во французском языке свидетельствует не только о традициях французской лексикографической школы, особое внимание уделяющей в толковании наименования истории функционирования реалии, но и о необходимости более глубоко осветить собственные признаки номинируемого предмета. Наличие индивидуальных сем свидетельствует о стремлении французского языка дифференцировать значения в единицах лексического корпуса.

Денотация наименований одеяний служителей веры определяется собственными (физическими) признаками предмета и относительными признаками.

Компонентный анализ при сопоставлении одеяний священнослужителей в русском и французском языках представляет собой метод исследования значений наименований путем последовательного анализа семантической структуры единиц по различным смысловым параметрам с целью выявить дифференциальные признаки, различающие значения данных единиц. Сравнение наименований одеяний служителей веры в языках показывает, что

существуют реалии, которые можно распознать через его существенные свойства, и реалии, которые трудно дефинировать в силу “семной размытости”. Такая “размытость” находит отражение в словарных дефинициях. Свойство размытости проявляется в прилагательных, не имеющих четких денотатов (небольшой, *petit* и т. д.), в неопределенных местоимениях (некоторый, некий, иной, *certains, certaines*), в оценочно-указательных наречиях (особенно, главным образом, преимущественно, вообще, *surtout, en général*), в оценочных прилагательных (особый, *spécial*), количественных наречиях (чаще, нередко, обычно, слегка, немного несколько, *plus souvent, un peu, un peu plus*), в указаниях на факультативность и т. д.

Анализ словарных толкований показал, что в русском языке признак “богослужебный/внебогослужебный”, как и во французском языке, является прототипическим, но, в отличие от сопоставляемого языка, не получил статус критериального, а характеризует идеальное одеяние служителя веры, которое при непосредственном обращении к богу должно быть более красивым и наполненным сакральностью. Прототипом богослужебного облачения является особая одежда, отличающаяся по набору предметов, цвету, форме и др.

Во французском языке признаки “причина надевания”, “условия ношения” не являются актуальными. В русском языке эти параметры важны и вызваны желанием и необходимостью объяснить предназначение церковной реалии, что, по-видимому, связано с особенностью русского менталитета не принимать все на веру. В толкованиях значений анализируемых единиц в русском языке явно прослеживается тенденция к описанию внешних признаков церковных реалий.

Так, дифференциальные семы “внешний вид одеяния”, “свойство материала”, “стоимость одеяния” не являются прототипическими характеристиками, но соотносятся со стремлением выделить церковное одеяние из ряда одежд, придав ему большую значимость через нетипические для группы номинаций признаки.

Во французском языке в определении значений наименований церковных одеяний отразилось стремление показать историю появления и функционирования реалий. Эти нетипические характеристики являются для языка актуальными. В русском языке признаки, связанные с возникновением реалии и ее номинации, имеют статус факультативных.

Номинации *подрясник-однорядка-полукафтанье, диффера-фелонь, нараквицы / нароквицы-поручи-нарукавники, la tiare-la triple couronne-le trirègne, la soutane-fourrure-pélissié, douillette-grecque-couche* и др. в словарях русского и французского языков не получили четких и достаточных определений для идентификации, что предполагает их взаимозаменяемость. Однако их роль в контекстах не позволяет отождествлять данные лексические единицы. Компонентный анализ во многих случаях не позволяет выделить необходимые и достаточные компоненты, образующие семемы. Необходима актуализация прототипического подхода, интеграция методов компонентного анализа и когнитивного подхода с целью достижения более объективных результатов.

Структурно-семантическое исследование наименований церковных облачений в русском и французском языках показывает как сходство, так и

различия в восприятии двумя народами такого фрагмента языковой картины мира, как одяния служителей веры, и способствует раскрытию национальных сторон языковой, духовной и материальной культуры индоевропейского этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ, Астрель, 2006. – Т. 1. – 1168 с. ; Т. 2. – 1168 с. ; Т. 3. – 976 с.
2. Знаменский П. В. История Русской Церкви / П. В. Знаменский. – М. : Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. – 474 с.
3. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Гофф Ле. – М. : Изд-во У-Фактория, 2005. – 560 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Под. ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Полный православный богословский энциклопедический словарь : в 2-х т. – М., 1992. – 1232 с.
6. Словарь русского языка : в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1981–1984. – Т. 1. – 1981. – 698 с. ; Т. 2. – 1982. – 736 с. ; Т. 3. – 1983. – 752 с. ; Т. 4. – 1984. – 794 с.
7. Христианство // Энциклопедический словарь : в 3 т. / Ред. кол. С. С. Аверинцев. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 1995. – 783 с.
8. Baumgartner E., Ménard P. Dictionnaire étymologique et historique de la langue française / E. Baumgartner, P. Ménard. – P., 1996. – 848 p.
9. Cayrou G. Le français classique. Lexique de la langue du XVII siècle / G. Cayrou. – P. : Didier, 1923. – 884 p.
10. Dubois J. Dictionnaire étymologique et historique du français / J. Dubois. – P. : Larousse, 2000. – 821 p.
11. Jacqueline P. Etymologique du français / P. Jacqueline. – P. : Le Robert, 1992. – 619 p.
12. Nouveau Petit Robert. – Paris : Le Robert, 2001. – 1088 p.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТЕРЕОТИПОВ “ДОМИНИРУЮЩЕЙ МАСКУЛИННОСТИ” В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

ДЕНИСЕНКО Е. Н.

Московский педагогический государственный университет

Под стереотипом обычно понимаются упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой “картинки мира” в голове человека (pictures in our heads), формирующиеся под влиянием двух причин: использования принципа экономии усилий и защиты существующих групповых ценностей [2, с. 15].

Гендерные стереотипы мы, вслед за А. В. Кирилиной [3, с. 31–86], понимаем как культурно и социально обусловленные и прочно закреплённые в общественном сознании мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих по лов. Проблема гендерных стереотипов связана, с одной стороны, с более общей проблемой принадлежности человека к